

Политическая власть как общественное явление

Понятие власти является одним из центральных в политологии. Оно дает ключ к пониманию политических институтов, политических движений и самой политики. Определение понятия власти, её сущности и характера имеет важнейшее значение для понимания природы политики и государства, позволяет выделить политику и политические отношения из всей суммы общественных отношений. Именно говоря о природе и философии власти, её глубинной сущности, мы можем найти то, что делает данное явление, свойственное только человеку в обществе, уникальным — то есть ответить на вопрос — а чем власть отличается от множества других явлений?

Разгадка феномена власти, приращение всякого нового знания о природе власти и механизмах властвования является едва ли не самой главной задачей политологии. Первые попытки разобраться в парадоксах и механизмах политической власти были предприняты ещё в ранний период политической истории Индии, Китая и Греции. Например, то, что древнегреческое “архе”, обозначавшее “власть” или “главенство”, имело и другое значение — первоначало или первопричина, по-видимому, было не случайным совпадением, но смутной догадкой о природе власти.

Власть появилась с возникновением человеческого общества и будет в той или иной форме всегда сопутствовать его развитию. Власть необходима, прежде всего, для воспроизводства человеческого рода. Семейно-родовая форма власти наблюдалась у кочевых народов России. С развитием оседлости постепенно утверждалась племенная власть. Формирование власти территориальной обусловлено необходимостью организации общественного производства, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, а также потребностью регулирования социальных отношений между людьми. «С появлением классов и государства кровные родовые связи были разрушены, моральный авторитет старейшины рода сменился авторитетом публичной власти, которая отделилась от общества и встала над ним»¹¹ Пугачев В.П., Соловьев А.И. Введение в политологию. М.,1995., стр. 32. Власть есть присущее обществу волевое отношение между людьми. Власть необходима, подчеркивал Аристотель, прежде всего, для организации общества, которое немислимо без подчинения всех участников единой воле, для поддержания его целостности и единства.

Понятие власти.

((Уже в Древнем Китае Конфуций и Мо-Цзы, обращая внимание на божественную и естественную стороны происхождения власти, обосновывали необходимость ее существования как механизма поддержания порядка в общении между людьми, регулирующего отношения управляющих и управляемых. Конфуций (551-479 гг. до н.э.) признавал божественный характер происхождения власти.

Следуя патриархальному ее пониманию, он уподоблял иерархическую власть императора над подданными отеческой власти старшего главы семьи или рода над младшими его членами. Мо-Цзы (479-400 гг. до н.э.) придерживался более рационалистической концепции природы власти, явившись едва ли ни первым мыслителем, в самом общем виде высказывавшим идею ее «естественного происхождения» путем некоего подобия «общественного договора».

Из близкого Мо-Цзы взгляда на сущность политической власти исходил и Аристотель, утверждавший в своей работе «Политика», что властный механизм необходим для организации и регулирования «общения между людьми», поскольку «верховная власть повсюду связана с порядком государственного управления...». В том же трактате Аристотель (в отличие от Конфуция) разводил господскую и семейную власть с понятием власти общественной или политической. Но уже в раннюю эпоху истории политической мысли была замечена и обратная сторона феномена власти.

Тот же Аристотель (а позднее Монтескье) указывал на опасность злоупотребления властью лиц, ею наделенных, использования ими властных возможностей для своей частной пользы, а не для общего блага. «Рецепты преодолений властного отчуждения предлагались самые разные: от проектов «смешанной власти» (Полибий, Макиавелли), «разделения властей» (Локк, Монтескье), «сдержек и противовесов» (Джефферсон, Гамильтон) до идеи полной ликвидации системы государственно-публичной власти вместе с самим государством (Годвин и Штирнер, Бакунин и Кропоткин).» (*11 Радугин А.А. Политология. - М.: Центр 1996., стр. 115*) Ф. Гегель, определяя государственную власть как «всеобщую субстанциональную волю». Вместе с тем, для пользы гражданского общества и оптимизации управления, он считал необходимым известную специализацию власти, деля ее на законодательную, отражающую общие интересы, правительственную, связывающую общее с

отдельными, особенными случаями, и, наконец, княжескую власть, объединяющую всё в единую систему государственного механизма. Также в Новое время понимание государственной власти как целесообразного механизма нашло развернутое обоснование в теории «общественного договора».

Так, например, Т. Гоббс писал о необходимости организации общей власти путем соглашения «каждого человека с каждым другим» для преодоления естественного состояния «войны всех против всех». По мнению Гоббса, общая власть «может быть воздвигнута только одним путем, а именно путем сосредоточения всей власти и силы в одном человеке или в собрании людей, которое большинством голосов могло свести все воли граждан в единую волю». Т. Гоббс определял власть как средство достичь блага в будущем и потому на первое место ставил такую склонность всего человеческого рода, как «вечное и беспрестанное желание все большей и большей власти, желание, прекращающееся лишь со смертью». Ницше утверждал, что жизнь это воля к власти.

Идею «общественного договора» принимал и Ж.-Ж. Руссо, наделяя, однако, властью не единоличного государя-суверена, а народную ассоциацию, выражающую общую волю всего народа как равнодействующую частных волей людей.)))

В истолковании власти и причин её возникновения в обществе существует множество подходов. Уже сам этот факт указывает на то обстоятельство, что, видимо каждая из них фиксирует лишь один из многочисленных аспектов власти, которые в реальном процессе её генезиса взаимодействуют друг с другом. Так, в рамках биологической интерпретации власти она рассматривается как механизм обуздания, связывания человеческой агрессивности, укоренённой в наиболее глубоких, фундаментальных инстинктах человека как биосоциального существа. Сама же агрессия, отмечает А. Силин, рассматривается как инстинкт борьбы, направленный против собратьев по виду, существующий как у животных, так и у людей.

Для Ницше власть – это воля и способность к самоутверждению. С социальными факторами, но иного, не культурного, а больше экономического свойства, связывает генезис власти марксистская традиция. Видя его основную причину в социально-экономическом неравенстве и расколе общества на враждующие классы, в необходимости обеспечить управление

социальной целостностью в условиях нарастающей социальной дифференциации и борьбы. Генезис власти связывается со спецификой экономической организации общества, в рамках которой “комбинированная деятельность, усложнение процессов, зависящих друг от друга, становятся на место независимой деятельности отдельных лиц. Но комбинированная деятельность означает организацию, а возможна ли организация без авторитета?” Весьма устойчива и своеобразна традиция рассмотрения власти как порождения самой природы человека, заложенной в нём неискоренимой тяги к доминированию, подчинению, как окружающего мира, так и себе подобных (и себе подобным): “В сущности власти нет ничего материального, она есть не что иное, как манера мыслить”.

Вебер основной аспект политики видел в стремлении участвовать во власти и в распределении власти. Если формализовать понимание политики, то ее содержание можно свести к борьбе за власть и сопротивление ей.

Наиболее распространенным подходом анализа власти выступает структурно-функциональный подход. Сторонники этого подхода определяют власть как особый род управленческого отношения между людьми, где имеет место господство и подчинение, т.е. навязывание человеком или группой людей своей воли другим. Так, по мнению Э. Фромма, власть — это не качество, которое человек «имеет», как имеет какую-либо собственность или физическое свойство. Власть является результатом межличностных отношений, при которых один человек смотрит на другого, как на высшего по отношению к себе.

Многообразие подходов в определении власти не является свидетельством размежевания и возникновения «непроходимых границ» между различными исследовательскими направлениями. Напротив, каждый из этих подходов выражает как бы крайний случай одной общей теории, т.е. ситуацию, когда все они истинны, но и ограничены. Именно поэтому все эти подходы в определении власти должны рассматриваться не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие друг друга.

Рассуждая о власти как форме отношений между людьми, С. Л. Франк отмечает, что ее основной чертой является сверхиндивидуальный характер. Власть, пишет он, это совокупность сверхиндивидуальных правил и велений,

не приуроченных ни к кому в отдельности, живущих как самостоятельные, объективные сущности[2]. Нетрудно заметить здесь стремление С. Л. Франка раскрыть психологическую природу власти. Ведь власть, с его точки зрения, — это как бы психическое давление той неопределенной массы сознаний, которая стоит за участниками отношения господства и подчинения. Получается, что власть — это коллективная воля, выраженная в определенных фиксированных нормах и правилах. Действуя от имени общества, государства, данные нормы и правила принимают характер объективно существующих велений. Естественно, эти веления живут в таком виде в сознании людей, составляя определенный образ их настроений и мыслей.

Таким образом, как видим, во власти нет ничего мистического. Власть — это отношение самих людей, поскольку именно люди создают нормы и правила, регулирующие их отношения господства и подчинения. Именно люди проявляют волю, а следовательно, способны принять или не принять эти нормы и правила, провести их в жизнь или отказаться от них.

Не менее важен и ответ на вопрос о том, откуда возникает право господства (власти) и обязанность повиноваться, ведь ответ на вопрос, что такое власть еще не говорит о том, чем обусловлено реальное право одного человека или группы людей на господство над другими.

В истории общественной мысли были разные ответы на этот вопрос.

В античном сознании это право обосновывается ссылкой на естественное неравенство людей. Так, например, Аристотель право господства одних людей над другими объясняет прирожденным неравенством или, как он говорит, рабством по природе между свободным гражданином и рабом, эллином и варваром, мужем и женой, взрослым и ребенком. Одни люди, — подчеркивает он, — рождены, чтобы повелевать, а другие, чтобы повиноваться. Согласно Аристотелю, таков закон природы и с этим ничего нельзя сделать.

Христианское вероучение, ставшее господствующим в эпоху Средневековья, как известно, постулировало идею универсального братства и равенства людей. Все люди равны перед Богом, а это значит, что высшим принципом права на власть может обладать только тот, кто стоит выше любого из людей. Соответственно, доказывалось, что только Бог имеет высшую и ничем

неограниченную, абсолютную власть над всеми людьми. В свете этого христианство всюду проводило идею о том, что всякая власть от Бога, что власть Бога распространяется и на тех, кто является его избранником и представителем на Земле. Христианская идеология, утверждая равенство и братство людей, вместе с тем, не отвергает установления сложной иерархии господства и подчинения. Она показывает, что различия власти тех или иных правителей на Земле объясняются степенью их близости к общему источнику этой власти — Богу.

Эпоха Нового времени и идеи просветителей Ж.-Ж. Руссо и других в обосновании права на власть разрушили принципы личных преимуществ естественного неравенства, равно как и ниспровергли силу высшей санкции — Бога, который давал это право. Все люди равны, заявляли просветители, и право власти одних людей над другими может быть объяснено только необходимостью опеки, т.е. руководства судьбой людей в их же собственных интересах. Таким образом, утилитарный мотив руководства, опеки разумных над неразумными (например, родителей над детьми), стал одним из устойчивых аргументов в обосновании права на власть, поскольку этот мотив власти неизбежно срabатывает в частной жизни, но он может, считали просветители, быть применен и в осуществлении общего блага людей. Разве люди не нуждаются в руководстве и руководителях, разве каждый из людей знает, в чем общее благо и как его достигнуть? На такие вопросы, считали просветители, нельзя дать ответ, не согласившись с тем, что в достижении каких-либо отдаленных целей большинство людей — это те же дети и им требуется наставник. Подчеркивая необходимость и значимость власти в обществе людей, философы-просветители считали, что власть должна основываться на разуме. Ведь, если слепой идет к пропасти, то, естественно, его надо постараться убедить не идти в этом направлении, но, если это все же не помогает, то следует силой обязать его идти по правильному пути. Именно так, по мнению просветителей, должны поступать по отношению к слепой людской толпе зрячие, т.е. более разумные, сознательные люди, взявшие на себя миссию руководителей.

Конечно, можно было бы принять этот аргумент просветителей, если бы была полная уверенность, что поводырь (человек, осуществляющий руководство людьми) действительно разумен и непогрешим. Но как раз жизненный опыт часто подсказывает, что это не так. История дала нам немало примеров, когда

власть тех, кто одержим идеей: «Я знаю как надо», и верит в собственную непогрешимость, вела к узурпации ими власти в обществе, становилось призванием насильственно руководить людьми. Однако, понятно, что здесь нельзя сбрасывать со счета и слепую веру, и слепое повиновение самих людей авторитету (культу), возведение ими того или иного человека, учения, партии, идеологии на сверхъестественную высоту. Узурпация власти такими силами только и возможна при молчаливом «неучастии» в политике широких масс людей, их полном равнодушии к ней.

Фундаментальную трактовку оснований властвования одних людей над другими дает К. Маркс. Он считал, что экономически господствующий класс (т.е. класс, в руках которого сконцентрирована собственность на средства производства) осуществляет и политическое господство. К. Маркс полагал, что это объективное условие, причина осуществления власти одних людей над другими. Данный вывод К. Маркса логически верен и, естественно, нельзя отрицать значение экономических и классовых факторов в формировании и осуществлении власти и в современном обществе. Однако в полном своем объеме этот вывод практически безупречен и однозначно соответствует лишь периоду развития общества, может быть, до первой половины XX в., когда общественная власть действительно всецело воспроизводила экономические отношения классового господства. Сегодня ситуация несколько изменилась, хотя в целом тезис К. Маркса несколько не устарел. Сейчас современные институты власти и их субъекты обособились и профессионализировались. Да и сам экономически господствующий класс разбит на многочисленные, очень разные по составу, группы и, конечно, далеко не каждая из этих его групп обладает реальной политической властью.

Согласно позитивистскому подходу основу определения власти составляет признание асимметричности отношений между субъектами, существующая в связи с этим возможность одного субъекта влиять или воздействовать на другого субъекта. Если констатируется факт способности одного субъекта (А) влиять на других (В и С) и добиваться поставленных целей, несмотря на сопротивление (со стороны В и С), то можно утверждать, что субъект (А) имеет власть (над В и С). Власть определяется так же, как способность или менять отношения людей, или сохранять их, как способность добиваться цели. Как заметил Г. Лассуэл, классик американской политической науки, вся

политическая наука сводится к изучению влияний. Власть начинается там, где информация, рекомендация, решение реализуются, переходя в достижение цели.

Сущность политической власти.

Политическая власть - это специальный социальный институт, упорядочивающий социальные отношения и поведение индивида. Власть выступает первоосновой политики. Политическая власть — частное проявление отношений власти — зависимости. От других видов власти политическая отличается целями, объемом ресурсов, механизмами воздействия. Властью определяются границы территории страны, могущество государства, обеспечивается реализация общих интересов. Политическая власть предполагает использование силы принуждения, нравственное влияние, опору на традиции и патриотические чувства людей. — Политическая власть - возможность и практика определяющего воздействия на поведение масс, групп, организаций с помощью средств, которыми обладает государство. Политическая власть — это реальная способность индивидов, социальных общностей и групп проводить свою волю в политике и правовых нормах.

В политологической теории не сложилось единого определения власти.

Наиболее часто приводятся следующие определения: силовое, трактующее власть как господство и принуждение к повиновению; волевое, понимающее власть как способность проводить свою волю даже вопреки сопротивлению (М. Вебер);

власть как влияние. Суть влияния заключается в способности воздействовать на поведение других. Такое взаимодействие описывается формулой: "власть А над Б есть способность добиваться того, чтобы Б никогда не сделал бы без воздействия А" (Р. Даль);

телеологическое, в соответствии с которым власть - это достижение определенных целей;

инструменталистское, трактующее власть как способность к мобилизации ресурсов для достижения определенных целей;

конфликтное, сводящее власть к позиции господства, связанной со способностью отдельных групп и индивидов контролировать механизм распределения дефицитных общественных ценностей;

структуралистское, представляющее власть как особый род отношений между управляющим и управляемым.

- В отличие от социального управления власть носит не личностнонепосредственный, а общественно-опосредованный характер. Политическая власть проявляется в общих решениях и решениях для всех, в функционировании институтов (президент, правительство, парламент, суд).
- В отличие от правовой власти, регулирующей отношения между конкретными субъектами, политическая власть мобилизует на достижение целей большие массы людей, регулирует отношения между группами во время стабильности, общего согласия. Воля к власти у одних дополняется потребностью других присоединиться к властной воле, идентифицировать себя с ней, подчиниться ей.

Основными компонентами власти являются: ее субъект, объективные средства (ресурсы) и процесс, приводящий в движение все ее элементы и характеризующийся механизмом и способами взаимодействия субъекта и объекта.

Субъект власти воплощает ее активное, направляющее начало. Им может быть отдельный человек, организация, общность людей, например, народ или даже мировое сообщество, объединенное в ООН. Субъекты политической власти имеют сложный, многоуровневый характер: ее первичными субъектами являются индивиды, вторичными - политические организации, субъектами наиболее высокого уровня, непосредственно представляющими во властных отношениях различные общественные группы и весь народ, - политические элиты и лидеры. Связь между этими уровнями может нарушаться. Так, например, лидеры нередко отрываются от масс и даже от приведших их во власти партий. Субъект определяется содержанием властного отношения через приказ (распоряжение, команду). В приказе предписывается поведение объекта власти, указываются (или подразумеваются) санкции, которые влечет за собой выполнение или невыполнение распоряжения. От приказа, характера содержащихся в нем требования во многом зависит отношение к нему объекта, исполнителей - второго важнейшего элемента власти.

Объект власти. Власть - всегда двустороннее, асимметричное, с доминированием воли властителя взаимодействие ее

субъекта и объекта. Она невозможна без подчинения объекта. Если такого подчинения нет, то нет и власти, несмотря на то, что стремящийся к ней субъект обладает ярко выраженной волей властвования и даже мощными средствами принуждения. В конечном счете, у объекта властной воли всегда есть пусть крайний, но все же выбор - погибнуть, но не подчиниться, что нашло, в частности, свое выражение в свободолюбивом лозунге "лучше умереть сражаясь, чем жить на коленях".

Масштабы отношения объекта к субъекту властвования простираются от ожесточенного сопротивления, борьбы на уничтожение до добровольного, воспринимаемого с радостью повиновения. Качества объекта политического властвования определяются, прежде всего, политической культурой населения.

Понятие ресурсов власти. Важнейшей социальной причиной подчинения одних людей другим является неравномерное распределение ресурсов власти. В широком смысле ресурсы власти представляют собой "все то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других". Т.о. ресурсы власти - это все те средства, использование которых обеспечивает влияние на объект власти в соответствии с целями субъекта. Ресурсы представляют собой либо важные для объекта ценности (деньги, предметы потребления и т.п.), либо средства, способные повлиять на внутренний мир, мотивация человека (телевидение, пресса и т.п.), либо орудия (инструменты), с помощью которых можно лишить человека тех или иных ценностей, высшей из которых обычно считается жизнь (оружие, карательные органы в целом).

Ресурсы, наряду с субъектом и объектом, выступают одним из важнейших оснований власти. Они могут использоваться для поощрения, наказания или убеждения.

Использование ресурсов власти приводит в движение все её компоненты, делает реальностью её процесс, который характеризуется прежде всего способами и механизмами властвования.

Специфика политической власти связана со способностью индивидов, групп и их организаций реализовать свои интересы и волю с помощью средств политико-государственного управления и контроля. Политическая власть подразделяется на государственную и общественную, носителями которой являются партии, общественные движения, СМИ.

К другим проявлениям специфики политической власти отнесем следующие:

- в отличие от межличностной политическая власть присутствует в отношениях между большими социальными группами, государствами, сообществами, общественными организациями;
- политическая власть предполагает необходимость организационных процедур для представления интересов общностей в политической сфере, институциональную
- оформленность (выражение политического интереса через партию, государство и другие институты);
- возможность использования самых разнообразных ресурсов (экономических, принудительных, информационных и др.);
- сочетание открытых и теневых центров власти, действующих скрытно, вне сферы общественного контроля;
- моноцентричность, т.е. наличие единого центра принятия решений (в отличие от власти экономической, которая в условиях рынка предполагает плюрализм субъектов власти); иерархичность отношений власти;
- делегирование (передача) части властных полномочий от одного субъекта другому, который берет на себя ответственность за их • выполнение (модель: центральная власть > местная власть); • идеологичность.

Социальное назначение политической власти неоднозначно, что проявляется в ее способности выступать фактором как интеграции, так и дезинтеграции общества. В первом случае с помощью власти поддерживается общественный порядок, разрешаются конфликты, во втором - обеспечивается господство одних социальных групп над другими.

5.4. Легитимность власти

Дееспособность власти во многом зависит от ее легитимности. Это один из показателей эффективности политической власти. В легитимности отражается отношение граждан к власти. Ее можно определить как состояние власти, когда она признается большинством народа законной и справедливой. Легитимность и авторитетность власти - явления в определенной мере совпадающие. Легитимность означает согласие народа с властью, когда он добровольно признает ее право принимать решения, которые должны выполняться. Чем ниже уровень легитимности, тем чаще власть будет опираться на силовое принуждение. От легитимности следует отличать легальность власти. Это юридическое понятие, означающее соответствие власти действующим законам. Например, власть президента легальна, т.к. он избран в соответствии с законом и в осуществлении своих полномочий опирается на закон; власть монарха легальна, т.к. не был нарушен порядок престолонаследия.

Между легитимностью и легальностью может быть противоречие. Не все законы, принятые в соответствии с установленной процедурой, могут оцениваться населением как справедливые, наконец, законно избранная власть в случае невыполнения своих обещаний, неудачного экономического курса, приведшего к резкому падению уровня жизни, может утратить доверие со стороны общества. В этом случае наблюдается процесс делегитимации власти. В то же время нелегальная по своему происхождению власть может быть оправданна и поддержана народом. История знает множество подобных примеров: свержение монархий в ходе буржуазных революций, революции в России в 1917 г., провозглашение Наполеона императором. Нарушив предшествующий правопорядок, новая власть в конечном счете обеспечила себе легитимацию. Легитимация - это способ или процесс, посредством которого власть получает оправдание.

Мотивация полит. власти.

Развитие политико-психологической мысли во второй половине XX века ознаменовалось, дальнейшей разработкой проблемы мотивации власти. Большинство работ посвящено не столько мотивации собственно политической власти, сколько власти в трудовой, профессиональной деятельности, в менеджменте и других сферах общественной жизни и практики. Причем среди авторов мы чаще встречаем не столько психологов, сколько политологов, философов, социологов, экономистов и т.п. Тем не

менее, влияние этих работ на понимание мотивационных процессов в сфере политики, политической власти нельзя недооценивать. В них рассматриваются проблемы осуществления власти субъектом, исследуются вопросы об источниках власти и возможностях их использования, оценивается мотивационная основа объекта власти.

Следует также отметить, что проблема мотивации власти в политической психологии рассматривается в неразрывной связи с проблемой мотивации политического лидерства. Дело в том, что обычно важнейшим мотивационным источником лидерства признается потребность во власти. Как уже отмечалось, немалое число ученых полагают, что стремление к власти заложено в биологической природе человека, в его генах. Однако если бы всем членам общества была присуща генетическая потребность быть лидером, то это приводило бы к бесконечной борьбе за лидерство и делало бы положение лидера, а вместе с ним и руководимого им сообщества, крайне неустойчивым. Неслучайно поэтому политическая психология вышла за рамки «генетического» подхода.

С 30-х годов прошлого века на исследование мотивации власти и, соответственно, мотивации лидерства значительное влияние оказывают идеи З. Фрейда. Они побуждают искать предпосылки лидерства в условиях первичной социализации личности, в отношениях ребенка с непосредственной социальной средой. Так сформировался психоаналитический подход к анализу мотивации лидерства вообще и политического лидерства в частности.

Г. Лассуэлл, например, утверждает, что психологической основой политической деятельности является бессознательное вытеснение «частных конфликтов», пережитых личностью, в сферу общественной жизни и последующая их рационализация в интересах общества. По его мнению, «проявляющаяся во все более сильной форме потребность во власти имеет компенсаторное происхождение: обладание властью психологически компенсирует ущербность, фрустрацию, испытываемые личностью» (по [249]). Иллюстрацией может служить жизнь президента США В. Вильсона. Стремление к власти и характерные черты его политического стиля (жесткость позиции, неумение идти на компромисс) биографы Вильсона выводят из отношений будущего президента с суровым и требовательным отцом. Эти отношения, сочетавшие идентификацию с отцом и подавляемую

враждебность к нему, породили в психике Вильсона фрустрацию, которую компенсировало жесткое осуществление политической власти. Подобное психоаналитическое анатомирование своих национальных лидеров в американской литературе приобрело довольно широкое распространение.

Более поздние подходы к мотивации политического лидерства, хотя и сохраняют некоторые черты психоаналитических идей, однако все более отличаются иным, небиологизаторским подходом к оценке рассматриваемого феномена. Во второй половине XX века, как в зарубежной, так и в отечественной политической психологии появились теории, вытекающие из современных исследований мотивов и мотивации.

Анализ этих исследований показывает, что в контексте политической власти мотивация может рассматриваться с двух точек зрения. Во-первых, если опираться на точку зрения В.А. Иванникова, мотивация – это процесс построения побуждения к политическому действию, направленному на достижение, а в дальнейшем и на удержание, на укрепление политической власти. Это одновременно и процесс, направленный на достижение политического лидерства. В этом случае перед нами многозвенная структура мотивации, включающая в себя:

- постановку и принятие цели политического действия;
- процесс придания цели временного смысла предмета потребности;
- выбор средств действия по достижению политического лидерства и, соответственной политической власти;
- оценка степени владения политиком средствами политического действия, направленного на достижение и упрочение власти;
- оценка своих функциональных властных возможностей, своих лидерских качеств;
- оценка времени, необходимого для достижения цели;

- определение времени начала действия, связанного с достижением власти;
- нравственная оценка предвидимых последствий действия для себя и для ведомых .

Во-вторых, в контексте политической власти мотивация может рассматриваться как совокупность политических потребностей, мотивов, интересов, склонностей, ценностей и ценностных ориентаций, как побуждающих факторов, определяющих активность лидера в политике вообще и в достижении политической власти в частности. Х. Хекхаузен, например, считает, что процессы мотивации охватывают побудительные аспекты ситуации, раскрывающиеся через восприятие возможностей достижения определенных целей, привлекательность предвосхищаемых последствий действия, которая раскрывает актуализируемые этой ситуацией мотивы.